1049. Местопребывание третьего принца

«Условный знак, оставленный братом Мушниковым?» Взбудоражился Акинфеев.

«Ага, я сначала считал, что он тоже погиб в сражении в императорском дворце. Как-никак тогда покои императрицы были разрушены до основания, невозможно было сосчитать количество убитых и раненых. Было слишком много неопознанных трупов. Даже тело Джоли не удалось найти, но на третью ночь, явившись почтить память умерших перед обрушившимся дворцом, я неожиданно обнаружил оставленный Мушниковым условный знак для связи... Я тогда не стал никого тревожить, а начал наводить справки, опираясь на условный знак, и с радостью узнал, что в тот день Мушников спас третьего принца и к тому же спасся бегством с ребёнком из императорского дворца. Я предполагаю, что тогда непременно обстояла суровая ситуация. Появившийся в тот день враг и впрямь был слишком силён. Мушников не был способен парировать удар. За ним гнались, чтобы убить, поэтому он не успел никого известить об уходе из столицы. Ему лишь оставалось оставить условный знак...»

Когда император Ясин вспоминал прошлое, с его лица уже была снята маска возвышенности, присущая государю. Он лишь предавался воспоминаниями о жене, любимом ребёнке и братьях.

Сделав небольшую паузу, он продолжил говорить.

«Мушников действительно был сильнейшим и самым сметливым среди вас восьмерых. Хоть он и уступал по силе гнавшемуся за ним врагом, но он всё время прятался, его так и не схватили. Он боялся, что враг разместил ещё другие ловушки в столице, и беспокоился, что мне устроят засаду по дороге назад, поэтому пусть он и не мог остаться в столице и не мог, взяв с собой дитя, разыскать меня, ему лишь оставалось двигаться на север, непрерывно избегая вражеской погони. Он спасался бегством более 20 дней, неоднократно попадал в опасное положение, сам получил тяжёлое ранение и в итоге добежал до Шамбора. Там он разместил третьего принца, а его тяжёлые раны оказались фатальными... Конечно, об этом всё я узнал впоследствии, когда пошёл по оставленным им на дороге условным знакам.»

«Брат Мушников всегда был самым сильным и заслуживал больше всех доверия.»

Дослушав до этого места, Акинфеев залился слезами. 20 лет назад в том горестном событии он обязан был всех оберегать, но так и не выполнил своей задачи и не предотвратил трагедию. Хотя враг был чересчур силён, Акинфеев всё никак не мог себя простить, а теперь, услышав про доблестный поступок Мушникова, ощутил ещё большую печаль и почувствовал себя виноватым перед таким замечательным товарищами.

«Довольно, Игорь, ты тоже не должен осуждать себя.»

Император Ясин понимал чувства своего младшего товарища. Акинфеев был самым младшим среди восьми товарищей. Все его любили как младшего брата. 20 лет назад в том бою в императорском дворце он тоже тяжело был ранен, пал в кому и чуть не скончался. Он и так отдал все силы, которые мог, поэтому ему не стоило порицать себя.

Акинфеев кивнул головой, а в следующий миг, о чём-то подумав, изумлённо сказал: «Брат Мушников в итоге добрался до Шамбора? То есть третий принц в Шамборе?»

«Верно, я пошёл по условным знакам Мушникова и в результате нашёл его труп, а также нашёл моё с Джоли дитя.»

Император Ясин кивнул, явно вспомнив сцену нахождения своего любимого ребёнка. Уголки его рта растянулись в ласковой улыбке. В этот момент он больше не походил на хладнокровного, непоколебимого монарха. Он был обычным отцом, который любил своё чадо.

«Тогда почему Его Величество не вернул третьего принца в столицу? Если бы вы лично растили и обучали его, он бы точно ни в чём не уступил королю Шамбора Александру и наверняка стал бы неповторимым принцем. Стоит иметь в виду, что, когда родился третий принц, в небе появились необычные образы...»

Акинфеев был крайне поражён тем, что третий принц никогда не появлялся в столице.

Очевидно, в тот год император Ясин так и не вернул сына обратно в столицу.

«Ты тоже помнишь, как во время появления на свет третьего ребёнка в небе появились божественные миражи, от которых по всему небу разносилась божественная боевая песня?» Уголки рта императора Ясина по-прежнему были растянуты в ласковой улыбке. Он воодушевлённо произнёс: «Хоть я и не вернулся вовремя, я увидел эти странные образы, но поскольку десятки тысяч жителей столицы тоже это видели, значит, это непременно правда. Хе-хе, мой с Джоли ребёнок с самого рождения незауряден. Ему было предопределено стать потрясающей личностью.»

«Верно, в день рождения третьего принца по всему небу раздалась боевая песня святого духа, заря заслонила небо, божественные миражи один за другим замирали. Люди за пределами императорского дворца утверждали, что третий принц – переродившееся высшее божество и что он в будущем непременно унаследует великие устремления Его Величества и, может, даже объединит весь Азерот.»

Хотя уже прошло 20 лет, но, когда Акинфеев вспомнил эту удивительную картину, на его лице невольно показалось потрясение.

«Верно, переродившееся высшее божество...Это и стало причиной того несчастья в императорском дворце. Разве могли те люди позволить переродившемуся божеству явиться в наш мир? Потому-то они и совершили заговор против меня и всеми силами стремились убить только что родившегося третьего ребёнка.» Император Ясин тяжело вздохнул: «Это тоже стало одной из причин, почему я не вернул сына обратно в столицу, даже не посмел показаться и признать в нём своего сына, потому что, если те люди узнают, что ребёнок ещё не мёртв, они непременно вернуться. Даже я не смогу защитить его.»

«А? Вот оно в чём дело? Так значит, все эти 20 лет Его Величество и третий принц не были знакомы друг с другом?»

Акинфеев внезапно прозрел и тотчас осознал заботу императора Ясина. Он никак не ожидал, что те странные образы в небе оказались злым роком и не только погубили [Императрицу света], но и чуть не погубили дитя.

Враг и впрямь был слишком силён.

Император Ясин не решился познакомиться с сыном.

«Ага, хотя у меня было время, чтобы тайком отправиться вдаль и навестить его, но я никогда с ним не заводил знакомство.» Император Ясин кивнул: «Поначалу я считал, что это обернётся счастьем для ребёнка. По крайней мере, он не будет вовлечён в отцовские разборки и избежит той ужасной организации. Но, к несчастью, когда ребёнку исполнилось 5 лет, я обнаружил у

него проблемы. Должно быть, ранее, ещё во время того побега, он получил ранение, был повреждён его мозг, в итоге он превратился в умственно отсталого дурака. Ему было не сравниться даже с обычным человеком. Тем более он не обладал задатками боевого искусства...Я испробовал бесчисленное множество способов, тайно пытаясь вылечить его, но всё оказалось бесполезно. Эх, настоящая досада!»

«Как же так? Третий принц, он...» Акинфеев был ошеломлён.

Почему такое произошло?

Относительно императора Ясина, скончавшейся [Императрицы света] и подвергнувшегося при рождении опасности третьего принца это и впрямь было слишком жестоко. Ребёнок изначально должен был стать счастливым, который мог бы наслаждаться всеми благами жизни, но из-за той трагедии превратился в идиота. Как же безжалостно обошлась с ним судьба.

«Это открытие заставило меня окончательно отказаться от мысли воспитывать его. Несмотря на мою сильную любовь к этому дитя и несмотря на мою непоколебимую готовность умереть ради него, я не мог ради своих частных устремлений позволить ему стать правителем Зенита. Я отец и в то же время государь, который должен отвечать за преданных мне подданных и любящего и готового защищать меня народа. В то время я думал, что, возможно, для этого многострадального чада наилучшим исходом будет стать обычным смертным, который мирно и беззаботно проживёт эту жизнь.»

<http://tl.rulate.ru/book/28/315571>